

- А? Молодой господин, почему вы вернулись сегодня так рано? Разве вы не должны быть в Зале Боевых Искусств?

Сяо стирала белье во дворе, когда услышала шаги и повернула голову. Засияв сразу же, как только она увидела Цзян И, ее большие глаза образовали прекрасные полумесяцы, когда она улыбнулась и встала, чтобы поприветствовать Цзян И.

Цзян И погладил Сяо по голове и кивнул. - Сяо, зайди на минутку. Мне нужно сказать тебе кое-что важное”

Словно почувствовав тяжесть, поселившуюся в сердце Цзян И, улыбка Сяо застыла на ее лице. Она поспешно последовала за Цзян И в дом, остановившись, чтобы налить ему стакан воды, прежде чем спросить с широко раскрытыми глазами. - Молодой господин, что случилось?

Цзян И поджал губы и выдал из себя улыбку. - Ничего серьезного. Только... Зал Боевых Искусств назначил меня на секретное задание, так что мне, возможно, придется отсутствовать три месяца. Я немного беспокоюсь, что оставляю тебя здесь одну.

Сяо хлопала себя по груди, ее губы изогнулись в невинной улыбке. - А я подумала, что это что-то серьезное. Вперед, молодой господин! Сяо будет в порядке. Я могу о себе позаботиться! Молодой господин будет совершать великие дела в будущем, и в конце концов ему придется часто рисковать.

«Хах...»

Покачивая головой, Цзян И горько улыбнулся. У него никогда не было никаких грандиозных амбиций или стремлений, и он не хотел достигать великих целей. Все, чего он когда-либо хотел, - это жить мирной жизнью с Сяо, и все же, почему судьба так издевается над ним? Неприятности преследуют его как изнутри, так и снаружи. Враги пытаются убить его как внутри, так и вне клана. Единственным способом для него обеспечить спокойную и счастливую жизнь было стремление к силе.

- О, точно!

Цзян И осенило, так что он тут же достал командный жетон из нагрудного кармана и показал ей. - Сяо, посмотри, что у меня есть

- А? Это командный жетон!, - Сяо воскликнула в приятном удивлении. - Молодой господин, вам удалось выкупить его? Но как вы раздобыли десять монет пурпурного золота?

- Зал боевых искусств дал их мне!

Цзян И дал Сяо кусочек пурпурного золотого листа и оставил ей несколько указаний. - Вот,

держи этот золотой лист и береги себя в течение трех месяцев, пока меня не будет. Имей в виду одно - ни при каких обстоятельствах ты не должна покидать двор клана Цзян. Бордель Фэньюэ не будет намеренно искать неприятностей, но я не могу это гарантировать, если ты пойдешь прямо туда. Пока ты находишься в этом дворе, тебе не причинят вреда. Если кто-нибудь спросит, где я, просто скажи им, что я уехал на три месяца, но не говори им, что я работаю в Зале Боевых Искусств, хорошо?

- Угу! Взяв золотой лист, Сяо выразительно кивнула и расплылась в улыбке, обнажив два очаровательных маленьких клыка. - Не беспокойтесь, молодой господин. Я не выйду за пределы этого двора.

Цзян И почувствовал некоторое облегчение от обещания Сяо. Клан Цзян очень серьезно относился к своим законам, особенно к тому, чтобы не вовлекать членов своего клана в конфликт. Следовательно, обида Цзян Руху должна лежать на нем одном и, вероятно, не усложнит ситуацию для Сяо, чтобы клан не узнал об этом. Иначе будут последствия.

Еще раз погладив Сяо по голове, Цзян И встал и сказал: - Хорошо, я пойду сообщу старейшине Жуну. Сяо, подожди моего возвращения.

Цзян Сяо с улыбкой кивнула. Она выразила только беспокойство по поводу отъезда Цзян И: - Пожалуйста, будьте осторожны, молодой господин. Я обязательно приготовлю тебе поесть, до того как ты вернешься.

Цзян И обернулся и в отчаянии закрыл глаза. Он вышел за дверь, даже не оглянувшись на Сяо, потому что... он боялся, что, глядя на нее, он больше не сможет уйти.

- Молодой господин, всего наилучшего!

Цзян Сяо последовала за Цзян И к воротам и стояла там, наблюдая, как он уходит, неуклонно махая на прощание с милой улыбкой на ее маленьком лице.

Только когда фигура Цзян И исчезла вдали, махание Цзян Сяо остановилось, и ее улыбка мгновенно застыла. С двумя дорожками слез, тихо стекающими по ее лицу, она посмотрела в ту сторону, куда ушел Цзян И, и пробормотала: - Молодой господин, Сяо не знает, что произошло, но что-то, должно быть, пошло не так, иначе вы бы не оставили Сяо в таком положении! Молодой господин, не беспокойтесь обо мне. Будьте вольны делать все, что пожелаете, - я буду ждать вас дома. Если... вы умрете, Сяо не станет жить одна. Сяо все еще будет вашей служанкой в Царстве Преисподней.

- Что? Ты увольняешься? И уйдешь на три месяца?

В своей комнате старейшина Жун пришел в ярость, услышав слова Цзян И. Хлопнув по столу, он вскочил со стула, готовясь дать Цзян И взбучку. Однако, прежде чем какое-либо слово отказа успело сорваться с его губ, старейшина Жун отвлекся на два кусочка золотых листьев, которые оказались у него на столе.

Цзян И наблюдал, как старейшина Жун хитро убирает золотые листья, и в его сердце закралось отвращение. Он понизил голос: - Старейшина, эти монеты для вас! На этот раз я уезжаю собирать травы в горах с несколькими ребятами. Если мне повезет найти что-нибудь хорошее, то, когда я вернусь, я дам вам больше монет. Пожалуйста, помогите мне... разобраться с проблемами в семье касательно моего отъезда.

- Собирать травы?

Выражение лица старейшины Жуна сразу смягчилось. Он ласково похлопал Цзян И по плечу: - Хорошо, Цзян И. У тебя, маленький бездельник, есть хорошая возможность. Я понимаю. Такой молодой человек, как ты... это будет хорошо для тебя, получить опыт и закалку, но ты должен быть осторожен. Возвращайся в клан через три месяца, чтобы все не усложнилось, если они расследуют это дело и сочтут тебя отступником клана...

Цзян И кивнул. Он не стал бы добровольно отдавать старейшине Жуну два золотых листа, если бы смог сам справиться с последствиями. У клана Цзян были строгие законы: любой член, покинувший клан без разрешения, будет объявлен отступником. Если такая судьба постигнет Цзян И, будет лучше, если он уже будет мертв, чем быть найденным кем-либо из потомков клана Цзян, у которых есть власть убить его на месте.

Цзян И попрощался со старейшиной Жуном после неоднократных обещаний вернуться через три месяца. Он быстро вышел из северных ворот клана Цзян и завернулся в плащ, быстро шагая к Залу Боевых Искусств.

Он благополучно добрался до Зала Боевых Искусств менее чем за час, используя нить черной эссенции, которую он перенес в уши на полпути. Кроме того, он намеренно выбирал маленькие переулки по пути сюда, чтобы убедиться, что за ним никто не следит.

Управляющий Ян не был против желанию Цзян И уединиться в Зале Боевых Искусств на три месяца. Цзян И мог сконцентрироваться на культивировании, чтобы поднять свой уровень культивации до четвертой ступени Царства Литого Треножника. При этом Зал Боевых Искусств приобретет спарринг-партнера с золотым жетоном, который будет постоянно сражаться и приносить прибыль.